

День пивка

Телефон звонил настойчиво и злорадно, не оставляя ни малейшего шанса удержать остатки сладкого сна. Михалыч с трудом приоткрыл один глаз. Мерзкий аппарат, злорадно вибрируя, готовился совершить самоубийственный прыжок с края стола прямо на пол. С протяжным стоном Михалыч выпростал из-под одеяла руку и в последний момент поймал ненавистный гаджет. Посмотрел на экран и слабо охнул: звонил шеф.

- Слушаю! - бодро рявкнул Михалыч в трубку. - Что там у вас? Закончили уже линию на Пионерской?

- Это я, Михалыч, - ласково сказал шеф. - Звоню, чтобы узнать, как идут дела в нашем филиале?

- А, это вы! Здравствуйте! - «удивился» и «обрадовался» Михалыч. - У нас все хорошо, все по плану, все как обычно.

- Михалыч, - вкрадчиво сказал шеф. - «По плану» и «Как обычно» в твоём исполнении - оксюморон.

- Что? - не понял Михалыч.

- Ты сейчас где? - резко сменил тему шеф.

Михалыч судорожно оглядел спальню, потом лицо его прояснилось и он четко доложил: - У себя в кабинете, конечно. Сажу в кресле, изучаю отчеты.

- Вот так совпадение, - удивился шеф. - Я тут разглядываю наш офис через камеры наблюдения, но тебя не вижу. Ты что, второй кабинет себе завел? Или каску-невидимку?

Михалыч мгновенно пропотел.

- Я... Это... Я хотел сказать... Я в туалете!

- Судя по тому, что твоего утреннего прихода в офис я не видел, в туалете ты сидишь со вчерашнего дня, - издевательским голосом добил Михалыча шеф.

- Не хотел вас расстраивать, - покаялся Михалыч. - Просто все время о работе думаю, из-за этого сплю очень плохо.

- Совесть тебя замучила и поэтому спишь плохо, - ехидно предложил свою версию шеф. - Как там дела с объектом на Пионерской?

- Уже скоро закончим. Там осталось то...

- Я это от тебя второй месяц слышу! - рассердился шеф. - Почти каждый раз одно и то же, одни и те же слова, один и тот же уверенный голос. «День сурка» какой-то! Я тебя зачем послал в этот занюханный городок? Чтобы ты там отпуск себе устроил?

- Работаем шеф, - вяло запротестовал Михалыч. - А отпуск вы, кстати, обещали.

- А ты объект сдать вовремя обещал! - повысил голос шеф. - И пока не сдашь — фиг тебе, а не отпуск! И вместо зарплаты — тот же самый «фиг»! Ты понял меня?

- Понял, шеф, - вяло сказал Михалыч.

Жизнь стремительно подмешивала в свою палитру темные краски.

- А чтобы жизнь медом не казалась, я завтра сам к вам приеду и все посмотрю своими глазами, - жестко сказал шеф, забивая последний гвоздь в крышку гроба надежды на светлое будущее. - И если завтра окажется, что объект не готов к сдаче, разговор у нас с тобой будет не просто неприятный, но и последний. Адью.

И повесил трубку.

Михалыч загрустил. Самое неприятное заключалось в том, что шеф был абсолютно прав: все работы пора было закончить давным давно. С другой стороны, черствое начальство могло бы сперва дать отдохнуть свеженазначенному главе филиала, а уже потом загонять на ударные работы. В итоге, тяжелая скука и нежелание работать почти ежедневно побеждали все карьерные устремления, а небольшая неопытная бригада без постоянного контроля и управления трудилась как попало. Вторым по неприятности фактом было понимание, что за сутки оставшийся объем невозможно выполнить в принципе.

В траурном настроении Михалыч поехал на объект. Но еще издали оценив отсутствие трудового

порыва у «загорающей» бригады, махнул рукой, развернулся и пошел куда глаза глядят.

Глаза глядели в сторону центра города, где, невзирая на скромные размеры населенного пункта, разворачивалась подготовка к празднику пива. Михалыч накануне планировал принять в нем самое деятельное участие, но не подозревал, что приступит к этому важному процессу столь рано. Огромный рекламный плакат с мужиком, держащим в обеих руках по кружке с пивом, подсказывал Михалычу, что сегодня "День пивка". Словно намекая на что-то. И Михалыч этот намек понял сразу.

Ближе к вечеру он уже не помнил, что заставляло его сердце горестно сжиматься при мысли о завтрашнем дне, но упорно заливал пожар душевных невзгод все новыми и новыми сортами пива. Обычно Михалыч не слишком злоупотреблял спиртным, но в этот вечер, домой на съемную квартиру, его привел «автопилот». И наступила ночь...

Телефон звонил настойчиво и злорадно, не оставляя ни малейшего шанса удержать остатки сладкого сна. Михалыч с трудом приоткрыл один глаз. Мерзкий аппарат, злорадно вибрируя, готовился совершить самоубийственный прыжок с края стола прямо на пол. С протяжным стоном Михалыч выпростал из-под одеяла руку и в последний момент поймал ненавистный гаджет. Посмотрел на экран и слабо охнул: звонил шеф.

В памяти всплыл вчерашний разговор. Михалыч поморщился. Видимо шеф уже приехал в город и готов был Михалчу оторвать что-нибудь ненужное.

- Доброе утро, шеф, - сказал Михалыч слабым голосом. - Я сейчас.

- Чего «ты сейчас»? - удивился шеф. - Я звоню, чтобы узнать, как идут дела в нашем филиале?

- По плану идут, - растерянно сказал Михалыч. - Как обычно.

- Михалыч, - вкрадчиво сказал шеф. - «По плану» и «Как обычно» в твоём исполнении - оксюморон.

Михалыч начал понимать, что чего-то не понимает.

- Шеф, а вы разве не приехали сюда сегодня утром? - осторожно спросил он в трубку.

- Нет, - слегка удивился шеф. - Но планировал приехать завтра, чтобы полюбоваться на результаты твоей деятельности. А как ты узнал, что я хочу приехать?

- Так меня давно пора проверить, - растерянно сказал Михалыч.

Теперь пришла очередь растеряться шефу. Немного помолчав, он вдруг спросил:

- А ты как себя чувствуешь?

- Прибаливаю, - честно сказал Михалыч, чувствуя, как наливается пивным похмельем голова.

Шеф, казалось, уловил тяжелый запах перегара и неожиданно строго сказал:

- Ничего. Вот завтра приеду, объект посмотрю и разом выпишу тебе лекарство. А если окажется, что объект не готов к сдаче, то хинин тебе после моего лекарства, вареньем покажется.

Еще несколько минут после окончания разговора Михалыч туповато пялился в экран телефона. Потом, стараясь не думать ни о чем, выпил таблетку какого-то антипохмелина и отправился на объект.

Он смутно понимал, что судьба зачем-то предоставила ему второй шанс. Вчерашний день, точной копией которого начался день текущий, по всей видимости, приснился ему в деталях. И приснился не просто так. А с целью преподать какой-то урок. И хотя верующим Михалыч себя никогда не считал, что-то суеверное вдруг шевельнулось в его душе.

Городок готовился к пивному празднику точь-в-точь как и вчера. То есть, как в том сне про вчера. Правда, при виде плаката "День пивка", где мужик призывно тянул к нему две большие, покрытые шапками пены, кружки, Михалыч вдруг ощутил тошноту и приступ головной боли, после чего несколько минут размышлял о возможности тяжелого похмелья после излишне реалистичного сна.

Как и во сне, бригада занималась основным своим занятием - «перекуривала». Правда, в отличие от вчерашнего дня, Михалыч ощущал внутренний подъем, требовавший хотя бы прицениться к оставшемуся объёму работ и подумать, нельзя что-либо ускорить.

Оказалось, что дела обстоят не настолько печально, как ему представлялось вчера. И хоть к следующему утру все равно закончить работы было невозможно, за три дня, как следует простимулировав бригаду, успеть было можно вполне. Ближе к вечеру, возвращаясь на съемную квартиру, Михалыч пропустил пару кружек пива, но углубляться в разгульный праздник не стал:

следовало продумать завтрашний разговор с шефом, чтобы убедить его дать еще пару дней отсрочки.

Домой вернулся засветло и сразу лег спать.

Михалыч открыл глаза за секунду до того, как зазвонил телефон. Услышав первую залиvistую трель, рывком сел на кровати, взял аппарат в руки и несколько секунд смотрел на экран. Звонил шеф.

- Доброе утро, шеф, - сказал Михалыч. - Я проспал, но через полчаса буду в офисе.

- Привет, Михалыч, - добродушно сказал шеф. - Хорошо, что не отпираешься, а то я...

- В камеры наблюдения смотрите? - словно по наитию спросил Михалыч.

- Да, есть грех, маленько поглядываю, - было слышно, что он улыбается.

- А к нам случаем не собираетесь? - спросил Михалыч с замиранием сердца.

- А как же, - обрадовался шеф. - Завтра и приеду как раз. Надеюсь, тебе есть чем похвастаться?

- Работа еще не закончена, - честно сказал Михалыч, - но еще пара дней...

- Это ты брось, - строго сказал шеф. - Сроки давно вышли. Рассчитываю завтра увидеть готовый объект. Отбой.

Михалыч проверил дату. Начинался тот самый день, когда в городе должен был состояться пивной праздник, на который Михалыч давно строил планы. Но какие к черту праздничные планы, когда работа не доделана, а сдавать ее надо уже завтра!

Он быстро набрал телефонный номер старшего по бригаде.

- Хватит сидеть! - рявкнул он в трубку вместо приветствия. - Записывай, что нужно сделать в те полчаса, пока я буду в дороге. И попробуйте только не сделать.

По дороге на объект Михалыч бездумно смотрел на готовящийся к празднику город. Мужик, трясущий пивными кружками с плаката "День пивка", смотрел на Михалыча лукаво и злорадно. Если все, происходящее с ним, не сон, значит он застрял в одном дне, проживая его снова и снова. И снова. В какой-то момент времени оперативная память всего мира разом обнулялась и начинала цикл заново, и лишь память Михалыча сохраняла накопленный опыт. Мысль была пугающей и завораживающей. Ее следовало тщательно обдумать, но навязчивое желание сперва заставить бригаду работать как следует, мешало сосредоточиться.

Работа на объекте кипела вовсю. Незаметно для себя, Михалыч с азартом подключился к рабочему процессу и довольно скоро придумал, как ускорить часть работ, а затем и вовсе закатал рукава и принялся работать наравне со всеми. После обеда он был готов поклясться, что еще день такой работы и объект можно будет сдавать. Еще день шеф, безусловно, выделит, а следовательно основная проблема последнего дня... или дней... уже практически решена.

Поскольку назавтра все могло вернуться к обычному положению вещей, пива пить Михалыч не стал. Сразу поехал домой, и через некоторое время от нечего делать, взялся читать давно припасенную для чтения техническую литературу. К тому времени, когда пришло время засыпать, он придумал, как ускорить работы на объекте да при этом еще и повысить надежность монтажа некоторых узлов.

Он давно проснулся, но хоть и понимал, что пора собираться на работу, продолжал неподвижно лежать на кровати в каком-то странном оцепенении. И только звонок телефона словно снял невидимые путы. Звонил шеф. Михалыч посмотрел дату, убедился, что ночью календарь снова не смог перелистнуть очередной листок, и только после этого ответил на звонок.

Одеваясь во время разговора, он быстро объяснил шефу, что у него все в порядке, что торопится на объект, и что готов завтра все закончить если не утром, то к вечеру точно. И пригласил шефа приехать и самому все посмотреть.

- Ну, Михалыч, - сказал шеф после паузы, - удивил ты меня. Я и в самом деле собирался...

- Приезжайте, шеф, - быстро сказал Михалыч. - А теперь извините — работа.

И отключил телефон.

По дороге на объект он читал толстый справочник и звонил старшему бригады, уточняя первые утренние распоряжения. По приезду сразу включился в работу и не сделал ни единого перерыва на отдых, пока, ближе к вечеру, не убедился, что следующим утром, край — к обеду, шеф увидит почти готовый объект.

Вечером он много читал и завязывал разговоры на технических форумах. Да так и заснул прямо за ноутбуком.

Утром, впрочем, он оказался в своей постели, откуда поднялся по телефонному звонку. Короткий разговор с шефом почти не отнял времени. Размышляя о том, какие ошибки были допущены бригадой накануне, Михалыч спланировал в голове весь день для каждого работника буквально по минутам. Желание закончить объект, во что бы то ни стало, превратилось в навязчивую идею, вытеснявшую все прочие мысли.

И поэтому, когда вечером измученная бригада с изумлением осознала, какой объем работ был проделан, чтобы к вечеру закончить все, Михалыча вдруг впервые проняла простая, но очень пронзительная мысль. Их трудовому подвигу предстояло пропасть понапрасну, поскольку назавтра объект снова будет недоделан. И шеф не приедет, а только пообещает приехать. Поэтому все невероятные труды последних дней были напрасны, а самому Михалычу предстояло состариться и умереть в одном сером безрадостном дне.

Глубоко шокированный этим открытием, Михалыч медленно побрел в центр города. Он мрачно поглощал один литр пива за другим, но не пьянел, а лишь мрачнел. В итоге, алкоголь одержал победу над заплутавшем в тупике ситуации, сознанием, и Михалыч свалился возле какого-то забора в густые заросли лопухов и полыни. Где и заснул.

Утром, мрачно глядя на заходящийся от трелей и ползущий по краю стола телефон, Михалыч продолжал лежать неподвижно, и лишь когда проклятый гаджет упал на пол и рассыпался по нему мелкими деталями, сел на кровати, брезгливо отбросил ногой аккумулятор, и задумался над тем, как жить дальше.

Все, о чем он начинал думать, почти сразу разбивалось о холодное понимание, что любое дело, за которое он возьмется, будет актуальным лишь до вечера. А утром все будет начинаться сначала. И так — до бесконечности. Следовало, конечно, провести ряд экспериментов — попытаться не спать или попробовать переломить ситуацию каким-нибудь бредовым поступком, но что-то глубоко внутри подсказывало ему, что все это бесполезно. И что все равно наступит утро, и он окажется лежащим в постели, в ожидании разговора с шефом. И выхода из этого замкнутого круга не было. Весь день он лежал в постели и ворочал в голове тяжелые, как мешки с цементом, мысли.

Вечером, так ни до чего и не додумавшись, он задремал, готовый проснуться, если вдруг в голове объявится удачная идея.

Утром, как обычно, зазвонил телефон. Михалыч вяло пообещал шефу, что уже почти скоро все будет готово, выслушал его обещания назавтра непременно приехать, озадачил его ироническим смехом, и отключился. Глядя на телефон, лежащий на краю стола, Михалыч размышлял о странном капризе судьбы, что внезапно повернулась к нему спиной неизвестно за какие прегрешения.

Весь день он бродил по городу, пил пиво и пялился на витрины магазинов. Сам не зная, как оказавшись возле длинных рядов телевизоров в местном гипермаркете, он вдруг понял, что галлюцинирует наяву, когда с ним попытались заговорить сразу несколько инопланетян. И лишь через несколько секунд он понял, что на всех телевизорах разом транслируется отрывок из какого-то фантастического фильма.

- Вы, люди, очень странные создания, - говорил, печально глядя куда-то за спину Михалычу, зеленый чужок с тремя глазами. - Когда судьба дает вам очередной шанс, начинаете жаловаться, что жизнь повернулась к вам не тем боком. Хотя одно то, что вы способны думать, действовать и помнить, уже невероятная удача. Многим формам жизни в нашей галактике повезло гораздо меньше.

Картинка исчезла, сменившись сплошным синим фоном — судя по всему, сотрудники магазина выключили фильм. Но Михалыч продолжал стоять, неподвижно пялясь в телевизор. Слова зеленого инопланетянина глубоко тронули его. Ведь у него действительно оставалась возможность накапливать информацию, а, следовательно, и продолжать полноценную жизнь, пусть и в несколько необычных условиях.

Он вышел из магазина и быстро зашагал по улице. Все новые и новые соображения, отталкивая друг друга, лезли в голову, открывая воистину бесконечные перспективы. Он будет учиться. Он найдет легкий способ быстрого заработка, чтобы на сутки обеспечить себя деньгами. Большими деньгами. Деньжищами! Зная наперед, что будет происходить в течение дня, сделать это будет несложно. Он станет жить полноценной жизнью, общаясь с все новыми людьми, развлекаясь на полную катушку и осваивая новые профессии. Это заменит ему изменчивость, даруемую течением времени. Благодаря удивительному дару заикленности в одном дне, он станет всемогущим существом, для которого не останется почти ничего невозможного. Причем, начнет уже завтра с давно заслуженного отпуска. Нет, сегодня. Сейчас! Немедленно!!

Ведь судьба оказалась к нему настолько благосклонной, что он "застрял" прямо посреди пивного

праздника. "День пивка" позволял отбросить прочь все заботы и начать большое дело с огромного "перекура".

От всех этих мыслей сердце восторженно бухало в груди, а открывшиеся горизонты ошеломяли и ослепляли. Город словно давно уже ждал вот этого прозрения Михалыча, и устроил в честь него великолепный праздник. Абсолютно счастливый Михалыч успел продумать свою жизнь примерно на шестьсот одинаковых дней вперед, прежде, чем бесконечная пивная река унесла его в пучины сна.

Но даже и там, в сонных пучинах, Михалыч продолжал счастливо улыбаться.

Телефон звенел назойливо, но достаточно тихо, и Михалыч даже не стал бы открывать глаза, если бы не боль в правой руке. С трудом разлепив глаза, он обнаружил себя лежащим в прихожей, рядом с входной дверью. Неловко повернутая правая рука болела и мозжила — судя по всему, он ее просто отлежал. Видимо, вчера вечером его домой снова привел «автопилот». В спальне надрывался телефон и Михалыч нехотя поднялся на ноги. Странная мысль поразила его: впервые с момента, когда он застрял в одном дне, утро начиналось не в спальне.

Озадаченно хмурясь, Михалыч добрал до телефона и ответил на вызов.

- Я не понял, Михалыч, - строго сказал шеф. - Вчера мы договорились, что я сегодня утром приезжаю и ты ведешь меня на объект. И что в итоге? Офис пуст, а ты до сих пор спишь?

Страшная догадка обрушилась на Михалыча. Он сбросил звонок и проверил дату. Судя по календарю, время передумало стоять на месте, и снова двинулось в свой неспешный и неостановимый бег. Это была катастрофа. Михалыч тяжело опустился на кровать и пригорюнился. Все роскошные планы и мечты пошли прахом.

Надсадно зазвонил телефон, но Михалыч и не думал отвечать на звонок. Какая теперь разница, что там скажет шеф? Ведь все пропало, толком не начавшись.

Перед глазами всплыла зеленая морда давешнего инопланетянина.

- Вы, люди, очень странные создания, - сказал трехглазый чудик.

И Михалыча словно током ударило.

- Шеф, - быстро сказал он, приняв звонок. - Я не успел доделать все работы, но до вечера все будет готово. Гарантирую! Или уволите меня без выходного пособия!

- Ну, смотри, Михалыч, - сказал шеф. - До вечера — последний срок. После [истории с роботом](#) я специально отправил тебя подальше от новинок технического прогресса. Но до сих пор слышал только пустые обещания.

- Успею, шеф, верьте мне, - сказал Михалыч. - Отбой!

И метнулся в ванну приводить себя в порядок перед тяжелым, но чертовски интересным днем.